

4. Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: Индрик, 2005. 288 с.
5. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 42–72.
6. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М., 2010. 229 с.
7. Дебердеева Е. Е., Шатун О. А., Поленова Г. Г. и др. Актуальные проблемы когнитивной лингвистики и концептологии: колл. моногр. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2009. 240 с.
8. Маруневич О. В. К вопросу об эпистемологической сущности категории «концепт» // Философия права. 2008. № 6(31). С. 80–83.
9. Петроченко М. Н. Семантический компонент «свой/чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 227 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
11. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
12. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. М.: Академия, 2001. 316 с.
13. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.
14. Хачмафова З. Р., Барашян В. К. Образные характеристики базового гендерного концепта «Masculinity» // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы: материалы междунар. науч. конф. Майкоп, 2019. С. 162–174.
15. Marunovich O. V., Kononenko A. P. The “In-Group – Out-Group” Binary Opposition as the Criterion for Identifying the Out-Group Members in the Folk Model of the World (Based on Slavic Languages) // Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 2(22). P. 33–37.

УДК 81'1

*И. И. Бартенева (Минск, Республика Беларусь)
Белорусский государственный экономический университет*

Эволютивный референт, референциальная цепочка и корреляция ее компонентов

В статье на материале коррелятивно-анафорических цепочек языковых знаков, связующим компонентом которых является лингвистический эволютивный референт, дается интерпретация тематической и структурной организации текстов различных типов. Такой подход к целевому назначению кореферентных языковых знаков позволяет по-новому раскрыть природу основной – связующей – категории текста.

Ключевые слова: референт, референция, кореференция, эволютивный референт, анафора, корреляция, референциальная цепочка, референциальная история

Коррелятивные отношения как взаимообусловленность, взаимосвязь языковых единиц позволяют расширить двучленную ассоциативную анафору, т.е. создать коррелятивную цепочку номинаций, соотнесенных с исходным именем существительным.

Понятие цепочки необходимо для анализа текста и теоретически оправданно, если число компонентов превышает две единицы:

Les fourmis naissent d'un œuf mais entre ses deux formes elles existent sous la forme des larves (E. Carron).

Муравьи (*fourmis*) появляются из яйца (*œuf*), между этими двумя формами какое-то время они существуют в форме личинок (*larves*). Косвенно кореферентные номинации *un œuf – deux formes – elles – des larves* обозначают стадии биологической эволюции одного и того же класса референтов *les fourmis* (муравьи).

В пределах двучленной прямой/косвенной ассоциативной анафоры взаимообусловленность ее компонентов (объективная, субъективная) ограничена названным смысловым источником (анте-, постцедентом) – референтом: он не меняется, хотя и получает разную интерпретацию. Коррелятивные цепочки номинаций поднимают проблему изменяемого или измененного референта как возможность его перехода из одного состояния в другое.

Такое назначение коррелятивной цепочки привело к тому, что во французском языке появился термин **эволютивный референт** (*réfèrent évolutif*) [5], [6], [9], предполагающий процессуальную динамичность, допустимость изменения обозначаемого в тексте объекта, представление разных стадий его эволюции или преобразований и одновременно – сохранение идентичности его материальной (природной) сущности.

Проблема **лингвистического эволютивного референта** впервые возникла на базе грамматической анафоры как необходимость определить границы действительности кореференции ее компонентов:

On a rasé la chevelure de Samson, mais elle a repoussé (G. Kleiber).

Шевелюру Самсона (*la chevelure de Samson*) постригли, но она (*elle*) снова отросла.

В структуре *la chevelure de Samson – elle* местоимение закономерно должно указывать на прямую кореференцию с антецедентом: *la chevelure – “ensemble de cheveux d’une personne”* [7, с. 231], но именно этих волос уже нет.

В высказывании:

Elle découpa le gigot en tranches et le servit aux invités (Ch. Esquines).

Формально местоимение *le* кореферентно источнику смысла *le gigot – gigot* (баранья ножка) – *“cuisse de mouton, d’agneau ou de chevreuil, coupée pour la table”* [8, с. 412]. В высказывании анафорическое местоимение *le* перед сказуемым *servit* и множественное число косвенного дополнения *aux invités* указывают на то, что гостям предложена баранья ножка

(*cuisse de mouton coupée pour la table*). Но предлагаются не сырые куски, на которые разрезана баранья ножка, а куски жаркого, т.е. поджаренные (ср. *rôtir un gigot*). Местоимение *le* отсылает к антецеденту, но уже трансформированному: не сырое, а поджаренное мясо, поэтому, несмотря на экспликацию *en tranches*, *le* коррелирует с *le gigot*, но уже в другом состоянии – *le rôti*, обозначающем «жареное, обычно мясное, кушанье» [2, с. 52].

Модифицированные изменения (шевелюра, жаркое) имеют в своей основе действия, связанные прежде всего с физическим трудом человека, часто механическим (типа побрить, поджарить).

Однако действия человека могут быть не просто автоматическими, а требующими работы мысли – творчества:

Sous les doigts du sculpteur, la boule d'argile devient un cheval (N. Reboul).

Из глины создается новый объект – лошадка, которая по своему виду, форме и назначению радикально отличается от комка (глины).

Ср. также:

D'une page d'un journal j'ai fait un avion de papier (G. Lakoff).

Из бумаги (страницы журнала) создается самолетик (бумажный).

Il a fait des pommes une purée délicieuse (Ch. Esquines).

Яблочное (или другое) пюре в природе не существует, но оно готовится человеком из конкретного продукта (в данном случае – яблок).

Креативная (творческая) эволюция (*évolution créatrice* – термин Н. Bergson [4, с. 487]) и модифицированная объединяются тем, что изменения объекта/референта не выходят за пределы его материальной идентичности: антецедент и анафорический компонент (*la chevelure de Samson – elle, le gigot – le, la boule d'argile – un cheval, une page – un avion de papier, des pommes – une purée délicieuse*) сохраняют единую материальную сущность (*cheveux, viande, argile, papier, pommes*).

Относительная тождественность [3, с. 205–206] и материальная идентичность лингвистического эволютивного референта сохраняются через смысловой источник, который и определяет косвенную кореферентность, т.е. корреляцию исходной и конечной номинаций.

Бумажный самолетик условно еще можно обратить в листок (помятой) бумаги; можно размочить глиняную лошадку и вернуть ей форму комка. Куски жаркого превратить в баранью ножку уже нельзя; пюре как конечный продукт также есть результат более глубоких изменений, после которых обратить его в яблоки невозможно. Необратимость конечного референта в исходный свидетельствует о его полной трансформации. К трансформированному референту относится и (*en*) *papillon*: бабочка не может вновь стать гусеницей (*la chenille*).

В тексте: *Mettez dans une cocotte et dans l'huile chaude les tomates lavées et coupées en morceaux. Couvrez et commencez la cuisson sur feu doux. Dès que les légumes rendent leur eau, ôtez le couvercle et laissez réduire en coulis épais (Votre cuisine en famille)* – исходный референт (*les tomates*) переходит в модифицированный (*en morceaux*), который после других операций (*commencez la cuisson*) становится трансформированным (*en coulis épais*).

Основу кореференции создают анафорические и коррелятивные связи. Специфика анафорических отношений в том, что соотнесенность двух лингвистических знаков – через отсылку одного к другому – осуществляется «при отсутствии непосредственной синтаксической связи» [1, с. 32] между ними. Если принять во внимание, что отсылка знака в анафорической структуре есть поиск смысла, а отсылка знака в коррелятивной структуре или цепочке есть поиск логической связи (ср. “*corrélation – relation logique entre deux choses, deux termes*” [9, с. 382]), то прямая и косвенная кореференция знаков обеспечивает синтаксическую, логическую и семантическую организацию текста.

К этому следует добавить, что переход двучленных структур в цепочку «анафорических связей между предыдущим и последующим вхождениями выражений, относящихся к одному и тому же референту» [1, с. 411], не только создает связный текст, но и образует его референциальные истории.

Каждая референциальная история имеет свой эволютивный референт. Понятие лингвистического эволютивного референта шире экстралингвистического, а коррелятивно-анафорические связи кореферентных цепочек отражают не только закономерные, стадийные изменения референта, но и модификационные, трансформационные и креативные.

Таким образом, семантико-синтаксическая организация текстов различных типов оформляется n-количеством прямо или косвенно кореферентных цепочек разных номинаций одного и того же (часто тематического) референта.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / сост. В. Н. Ярцева [и др]. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. 944 с.
3. Панов М. В. Энциклопедический словарь юного филолога. М.: Педагогика, 1984. 352 с.
4. Bergson H. Oeuvres. Paris: PUF, 1959. 1064 p.
5. Charolles M., Schnedecker C. Coréférence et identité: le problème des référents évolutifs. Paris: Langaguers, 1993. 126 p.
6. De Mulder W. Prolégomènes à une théorie “mentaliste” des référents évolutifs. Paris: Sémiotiques, 1995. 236 p.

7. Dictionnaire du français contemporain / par J. Dubois [et d'autres]. Paris: Librairie Larousse, 1971. 1224 p.

8. Dictionnaire encyclopédique pour tous. Nouveau Petit Larousse en couleurs / rédaction: C. Dubois (rédacteur en chef) [et d'autres]. Paris: Librairie Larousse, 1971. 1680 p.

9. Dictionnaire Hachette encyclopédique / rédaction: J.-P. Mével (rédacteur en chef) [et d'autres]. Paris: Hachette, 2001. 1858 p.

10. Schnedecker C., Charolles M. Les référents évolutifs: point de vue ontologique et phénoménologique // Cahiers de linguistique française. Paris, 1993. № 14. P. 197–226.

УДК 811

*С. А. Баруздина (Смоленск, Россия)
Смоленский государственный университет*

Пространственная метафора времени в художественном дискурсе (на материале немецкого языка)

В статье рассматривается пространственная метафора времени «Время – линия». На примере немецкоязычной литературы автор исследует инварианты лексического ряда, демонстрирующие линейный характер времени.

Ключевые слова: время, пространственная метафора, метафорическая модель, инвариант

Феномен времени всегда волновал ученых, философов, художников. Особенно остро стоял вопрос о природе времени: является ли время объективным понятием или субъективным? Первые философы Плотин и Аврелий Августин считали его субъективным. Августин не отделял время от жизни человека: «Nos tempora sumus» («Мы сами время»). Время у Плотина – это длина жизни души. М. Хайдеггер считал, что «бытие как присутствие определяется временем» [4, с. 392].

Философы-идеалисты рассматривали время без отрыва от человека либо как форму индивидуального сознания (Д. Беркли, Д. Юм), либо как форму чувственного созерцания (И. Кант), либо как категорию абсолютного духа (Г. Гегель). Современные исследователи социального времени рассматривают триаду: время индивида, время поколения и время истории. Психология исследует топологические характеристики времени, такие как последовательность, одновременность, длительность; влияние биологических ритмов на динамику психических процессов; временную организацию психологического времени личности. Таким образом, время всегда связано с человеком, это время его существования, оно «сопровождает» его всю жизнь, а он его «переживает», пере-